

Огонек

ДА ДРАВСТВУЕТ МЕЖДУНАРОДНОЕ ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА!
Председатель немецкой рабочей делегации в СССР Каспер Фрейбергер заканчивает речь на митинге.

Фот. О. Тулеса.

БИБЛИОТЕКА БУХГАЛТЕРА И СЧЕТОВОДА

в 12 книгах

СОДЕРЖАНИЕ БИБЛИОТЕКИ:

общее счетоводство, промышленное сч-ство, введение в коммерческие вычисления, коммерческие вычисления, торговое сч-ство, сч-ство акц. о-в и паевых т-в, банковское счетоводство, сч-ство кредитных т-в, счетоводство потребительных о-в, сельскохозяйств. сч-ство, балансоведение, карточная система в сч-стве

В БИБЛИОТЕКЕ УЧАСТВУЮТ:

проф. А. М. Гатаган, проф. Пауль Герстнер, Ф. Б. Исланикин, проф. Н. А. Кипарисов, проф. Н. С. Лунский, Д. А. Троицкий, проф. А. Г. Филимонов и другие

Цена всех 12 книг с перес. по подписке 15 р. Все книги в переплет.

Вышли из печати первые четыре книги

Можно при подписке высылать 7р. 50 к. после чего будут присланы вышедшие книги, а при получении 6-й, 8-й и 10-й книг уплачивается по 2 р. 50 к. поперечеством налож. платежа

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ

Издательству
„ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“
Москва Стрешневский бульвар 10

ВНИМАНИЮ ПОСТУПАЮЩИХ ВО ВСЕ ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ РККА

ВЫШЛИ В СВЕТ и рассылаются наложен. платеж.

„Правила поступления и программы вступительных экзаменов во все военно-учебные заведения РККА“— 144 стр. Цена 1 руб.

Заказы адресовать в Государственное Военное Издательство: Москва, Красная площадь, 2-й Дом Реввоенсовета СССР, под'езд № 1.

В. Ц. С. П. С.

Копия.

АРМАВИРСКОЕ

Окружное Отделение
Всероссийск. Проф. Союза
работников
Адм., Сов., Торг. в. и Обще-
ствен. Учрежд. и Предпр.

7-го февраля 1925 г.

№ 887.

г. Армавир, Ю.- Вост. Край.

Заочным курсам „ПОЛИГЛОТ“

г. Ростов на Дону, Николаевский пер., 44.

Прилагая при сем экзаменационный лист и подлинник стенографической записи г. Тер-Аветисянца, Армавирское Окружное Правление ПССТС сообщает, что 2/II-с.г. Комиссией, в составе Председателя Правления тов. Филинского, Секретаря тов. Бабина и инструктора тов. Суховертова, было произведено испытание г. Тер-Аветисянца, согласно Вашей инструкции, при чем первая диктовка была записана г. Тер-Аветисянцем в 4 м., вторая—в 3 м.; расшифровка диктовок была произведена в 2 ч. 15 м.

Приложение: упомянутое.

С товарищеским приветом
Председатель Филинский Секретарь Бабин
заявляю экзаменационной комиссии Донпрофобра: Г-ну Тер-Аветисянцу может быть выдано свидетельство о скорости 60—70 слов в минуту на звание Коммерческого Стенографа.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ: бухгалтерия, стенография, коммерческие вычисления и корреспонденция, делопроизводство, исправление почерка, техническо-художественное черчение на звание ученого чертеника.

Брошюры и условия рассылаются за 10 коп. почт. марку

Курсы «ПОЛИГЛОТ» РОСТОВ-НА-ДОНУ Николаевский пер. 44

ЧАСЫ

С ГАРАНТИЕЙ
ЗА ХОД И ПРОЧНОСТЬ

№ 600 Анкер. плоск. черн. 8 р. — к.
№ 601 Анкер. отгр. хрон. 8 р. 25 к.
№ 602 Анкер. высш. сорт.
Мозер отгр. 11 р. 50 к.
№ 603 Анкер. карм. ник.
и черн. луч. фирм 15 р. — к.
№ 604 Анкер. карман.
П. Буре, Омега и др. 25 р. — к.
№ 605 Секундомеры для хронометража. . . 50 и 85 р.
№ 606 Серебр. 84-й. пр. закр. лучш. фирм. 20 и 25 р.
№ 607 Накл. золот. закр. на 18 рубинах. . . 15 р. — к.
№ 608 Наручн. дам. и муж. черн. 10 р. — к.
№ 609 Наруч. анкер. ник. и черн. 18 р. — к.
№ 610 Такие же Сима и Таван Ватч. . . . 20 р. — к.
№ 611 Наруч. анкер. П. Буре, Мозер, Омега и друг. 25 и 30 р.
Высылает по почте наложенным платежом

ДЕПО ЧАСОВ Э. Ш. ЗЕРПЕРТ

Москва Петровский бульв. 27

При коллективных заказах вычитается скидка

УКРАИНСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОЙ ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ при ЦИЕ'е СССР

Ул. 1-го Мая 14 ХАРЬКОВ. Почт. ящ. 234

МАРКИ И БОНЫ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИЙ

МАРКИ РУССКИЕ: царские, советские, белогвардейские по любому русскому и иностранному каталогу.
МАРКИ ИНОСТРАННЫЕ всех стран в огромном выборе: в пакетах наборами и по странам от 10 к. до 5 р. за пакет; сериями по странам от 2 к. до 10 р. за серию; поштучно по любому каталогу текущего года со скидкой до 75%. Старинные ассигнации и БОНЫ времен войны и русской революции поштучно от 3 к. и наборами по 5—10—15—20—25 р.
КАТАЛОГИ: марок всего света „Ивер“—3 р. 75 к.; марок России—1 р. 50 к.; расценки бон 75 к.; готовятся: Украина, Земство.
АЛЬБОМЫ ДЛЯ МАРОК: в большом выборе на разн. цены от 1 р.
АЛЬБОМЫ ДЛЯ БОН: от 4 р. до 45 р. на разные цены. Пинцеты 1 р. 25 к.; зубцемеры 10 к.; шарниры 35 к. за 1000; прозрачные конверты от 50 к. за 100 шт.; лупы разные от 1 р.
Прочие филателистические принадлежности в большом выборе дешево

При запросах прилагать марку. Ответ немедленный Коллекционерам при поручительстве госучреждений и профорганизаций, а также учреждениям и организациям рассрочка платежа до пяти месяцев на солидные покупки

ИЗБАВИТЬСЯ НАВСЕГДА МОМЕНТАЛЬНО

от мозолей,
бородавок
и пота

от крыс, мышей, тараканов,
клопов и всех
других паразитов

может каждый ТОЛЬКО «Продуктами Л. ГЛИНА»

1. „Эсоль“ от мозолей и бородавок. 1 р. 80 к.
2. „Лавол“ от пота. 70 „
3. „Клопан“ от клоп. 50 „
4. „Тараканов“ от тараканов. 1 „
5. „Крысенол“ от крыс и мышей. 1 „ 30
6. „Антипаразит“ от вшей и блох. 50 „
7. „Молни“ от моли. 50 „

Заказы выполняются немедленно по получении стоимости с прибавлением на расходы по пересылке и упаковке по 50 к. на предмет; при заказе нескольких предметов расходы соответственно уменьшаются. К каждой посылке прилагается бесплатная прейс-курент других полезных продуктов нашего производства

ПРОДАЖА: Москва Мясницкая Кривокозельный пер. 1 „Продукты Л. Глина“. Т. 4-14-10
Адрес для корреспонденции и переписки: Москва почтовый ящик № 980 — И. Толку

ЧАСЫ ЛУЧШИХ ФАБРИК с полной гарантией

Б. ФРЕЙДМАН МОСКВА Тверская 18

- № 501. Черн. анкер. Роск. отгр. 4 р. 75 к.
- № 502. Плоск. „Хронометр“ анк. „ 8 „
- № 503. „ анкер. плоск. „ 9 „
- № 504. Тоже Фабр. Мозер на 15 кам. „ 11 „
- № 506. Ник. и чер. Мозер, Буре, Омега и др. 25 „
- № 507. Ручные Анкер на 15 кам. „ 15 „
- № 508. Тоже высш. сорта. 25—30 „
- № 509. Сер. закр. 3 крышки Анкер от 15 до 20 „
- № 510. Тоже Мозер, Буре, Омега и др. 25—30 „
- № 511. Никел. и черн. луч. сорт на 15 кам. 15 „
- № 512. Нов. золота закрытые 23 кам. анк. 10 „
- № 115. Секундом. для хронометр. от 45 до 80 „

БЕСПЛАТНО к ручным часам ремень, к карманным часам—цепочка.
Высылка почтой наложенным платежом, при задатке не менее 10%, можно марками

ЛУЧШИХ ФИРМ
ВЕЛОСИПЕДЫ

ЛУЧШИХ ФИРМ
ВЕЛОСИПЕДЫ

Получена большая партия

ПУДРА САМАЯ НЕЖНАЯ „ЛАКМЕ“ „ИДЕ“

удостоенная награды на Всемирной выставке в Гааге

Продажа во всех парфюмерно-косметических магазинах

ТАРИФ 1 страница—960 р., 1/2 страницы—480 р., 1/4 страницы—240 р., 1/8 страницы—120 р., 1/16 страниц—60 р. Строка
ОБЪЯВЛЕНИЙ непарелли—1 р. 80 к. Сверх тарифа, согласно постановлению СНК от 14/IV и 6/VI 1924—15% налога
в „ОГОНЬКЕ“ Постоянным публикаторам скидка по соглашению. Счета подписки оплате в семидневный срок по напечатанию объявлений

XX 146
13

ГОРЬКО

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 32 (123) 2-го августа 1925 г.

70 тысяч бельгийских металлистов бастуют

1. Трубы заводов, оставленных рабочими, не дымятся. 2. Стачечники возвращаются с собрания в Народном Доме в Шарлеруа. 3. Перед Народным Домом в Шарлеруа. Забастовщики в ожидании приветствия вождей реформистов... но он не является. 4. Опустелый заводской двор. 5. Манифестация с плакатами против низкой заработной платы в Шарлеруа (см. стр. 12-ю).

Наверху—германская и шведская делегации на торжественном пленуме Ленинградского губпрофсовета. Внизу—председатель шведской делегации Чильбум приветствует московских рабочих. Фот. О. Тулеса.

Делегация германских рабочих опровергает клевету меньшевиков.

В «Форвертсе», центральном органе германской социал-демократии (меньшевиков), 8-го января появилось письмо, якобы, от рабочих «Красного Путиловца», в котором, между прочим, говорилось: «Никогда русский рабочий класс не был критически так бесправен, как в настоящее время в Советской России».

Узнав об этом письме, рабочие «Красного Путиловца» обратились к германским пролетариям с письмом, в котором приглашают представителей последних лично приехать в Россию и убедиться в лживости этих заявлений. Это приглашение встретило горячий отклик среди германских пролетарских организаций в особенности в фабрично-заводских комитетах. 58 пролетариев от станка, в том числе 30 социал-демократов и 16 коммунистов, избранные свыше 100.000 голосами, приехали в Советскую Россию, чтобы лично убедиться в справедливости заявления, напечатанного 8-го января в «Форвертсе». В Ленинграде делегация побывала на десяти крупнейших заводах и фабриках: «Красный Путиловец», «Красный Треугольник», «Электросила», «Печатный Двор» и т. д.

Перед отъездом из Ленинграда в Москву, где делегация также занималась изучением советской действительности, по поручению всей германской делегации было направлено письмо в редакцию «Форвертс» за подписями Фрейбергера, Ганса Бека и Томаса Штаудта.

В этом письме указывается, что «никогда еще рабочий класс в России не имел таких политических прав и столько возможностей осуществлять свое влияние как теперь».

Далее говорится: «что касается специально рабочих «Красного Путиловца», то из их среды два рядовых рабочих—один коммунист, другой беспартийный—находятся во Всесоюзном Правительстве (ЦИК). В Ленинградском Совете рабочие «Красного Путиловца» имели 25 представителей, в том числе также беспартийных».

Авторы письма в «Форвертс» заявляли, что «сознание подавляется и оравляется бесчестной правительственной прессой». В ответ на это делегация заявляет, что «сотни рабочих «Красного Путиловца» сами пишут в эту прессу (вырезки из газет мы привезем в Германию)».

По поводу заявления, что «ведется Крестовый поход против меньшевиков» делегация заявляет: «Странно, почему

ным рабочим гостям в СССР!

Наверху—московские рабочие встречают германскую делегацию. Внизу—старый революционер столяр Моисеев приветствует германских товарищей. Фот. С. Тулеса.

ни один единственный меньшевик, если таковые имеются, не обратился к германской делегации, которая в своем большинстве состоит из социал-демократов. Часть делегатов беседовала с одним быв. меньшевиком, который заявил, что в 1923 г. собрание меньшевиков на «Красном Путиловце» постановило распустить свою организацию. На различных собраниях не выступал ни один меньшевик, германская делегация не получила также ни одного письменного заявления от мень-

ш.виков, хотя возможность этого имеется в самой широкой мере и была использована многими рабочими».

В заключение делегация заявляет: «Из всего выш. сказанного явствует, что письмо, напечатанное в «Фюрвертсе», не соответствует действительности. Это самым наглядным образом показывает, как необходима была поездка германских рабочих в СССР, чтобы наконец установить правду об этой стране и в Германии».

99 лет каторги. Мексиканский революционер И. М. Рамирес.

гел, приговоренный судом за революционную деятельность по совокупности к 99 годам каторги.

Первый шахматный мастер СССР — коммунист. Интересные результаты выявил только что закончившийся в Ленинграде губернский шахматный турнир, где разыгрывалось звание шахматного чемпиона гор. Ленинграда и звание мастера СССР. Здесь впервые за время мировой шахматной истории звание мастера заслужил коммунист — тов. А. Ф. Ильин-Женевский.

А. Ф. Ильин-Женевский, родившийся в 1894 году, еще до 1940 года проявлял большой интерес, а затем и любовь к шахматной игре. В 1912 году, будучи гимназистом, он получил звание чемпиона Введенской гимназии в Петербурге. Во время своих заграничных пу-

тешествий А. Ф. в 1913 году выиграл матч у шахматного короля острова Капри; последнее звание еще до сих пор закреплено за А. Ф. В следующем, 1914 году, в его бытность эмигрантом тов. Ильин сделался чемпионом Женевы и, немного позже, получил звание мастера Швейцарии, так как в ряде общешвейцарских состязаний он был несколько раз взят призом.

Интересно отметить то, что в 1915 году тов. Ильин, будучи тяжело контужен, совершенно разучился играть в шахматы (этот интересный психологический пример был исследован проф. Срезневским) и ему пришлось снова, начиная с элементарнейших моментов, привыкнуть к игре в шахматной игре.

Вновь втягивается в шахматные турниры тов. Ильин сначала революцион. К этому времени относится целый ряд его успешных высту-

плений в Московских турнирах. В 1921 году он получил звание чемпиона Либаны. Кроме того, А. Ф. принимал участие во всех 3-х Всесоюзных чемпионатах.

Тов. Ильин-Женевский с 1912 года член РСДРП (б), за активное участие в революционном движении он несколько раз арестовывался и в 1913 г. он должен был эмигрировать в Женеву. Октябрьский переворот застал тов. Ильина в Петербурге, где он в качестве комиссара двух полков принимал активнейшее участие, вместе со своим братом Ф. Ф. Раскольниковым, в вооруженном восстании. В качестве комиссара гвардейского полка тов. Ильин принимал участие в подавлении петербургского восстания юнкеров.

После Октябрьского переворота тов. Ильин занимал целый ряд крупных постов. Ныне он состоит в должности зам. заведующего Ленинградского Истпарта.

Китайский генерал Сяо в Москве. На аэродроме после высадки с «фонкера» — члены китайского посольства и тов. Базилевич.

Свадьба австрийского социалиста. В Вене недавно состоялась свадьба внучки б. австрийского императора Франца-Иосифа с видным деятелем австрийской социал-демократии, членом парламента Пецеском. Буржуазная печать, растронная этим союзом, усматривает в нем новое проявление «истинно демократического духа, царящего в современной Австрии. Чрезвычайно характерны обстоятельства, предшествовавшие браку.

Оказывается, что благодаря Пеунеку было отменено постановление совета рабочих депутатов о выселении сентильной внучки из Шенбруннского дворца. Ныне социалист-соглашатель в качестве законного супруга в «ежает в «честно заработанный» дворец.

Восстание пешеходов. Недавно в Вене образовалась лига борьбы с автомо-

Отставка «святого» полковника.

В 1625 г. португальский вице-король Бразилии отдал один полк под защиту св. Антония Падуанского. Св. Антоний получил звание «командора», а жалованья стали получать «родные» т.-е., монастырь его имени. Так продолжалось до 1925 г., когда для святого полковника пришли плохие вестименя. Правительство Бразилии ввиду тяжелого финансового положения страны пришло к заключению, что св. Антонию пора на покой, и сократило беднягу. В результате чего в официальной Бразильской газете военного министерства появился следующий приказ:

«Святой Антоний Падуанский, командир 6-го стрелкового полка, произведен после бесценной трехсотлетней службы в генералы и уволен в отставку».

Такая судьба ожидает всех «святых».

Фот. М. Мухина.

ния синтетического (искусственного) алкоголя, так называемого, «литиноля», который действует опьяняюще и в то же время не ядовит. Стоит он при этом 40—50 коп. галлон.

«Американские трезвенники» сильно обеспокоены этим, так как в «Акте Вольстеда», которым конгресс в 1919 году запретил потребление спиртных напитков, перечислены алкогольные напитки, которые могут быть изготовлены из зерна, фруктов, ягод, древесного сока и т. д., но ничего не говорится о химическом алкоголе, который теперь ввозится в Соединенные Штаты по ¼ мил. галлонов в месяц.

Бернард Шоу и Анатолий Франс между святыми. В Бейсуотере, в Англии, художником Ар-

митэдж разрисованы стекла в церкви «Этикал». В икону «Святой Иоанн», исполненную художником, помещены из бражения Бернарда Шоу и Анатолия Франса (оба слева внизу).

Автопортрет Микель Анджело. В течение 400 лет люди любуются в Риме фреской «Страшный суд» и до сих пор

никому не приходило в голову искать среди изображенных лиц автопортрета художника. Недавно проф. Франческо де Кава заметил на коже, которую держит в

руках святой Варфоломей, человеческое лицо, с гневным выражением — чертами, характерными для выражения лица Микель Анджело. В дальнейшем проф. установил, что это изображение и является автопортретом Микель Анджело.

С настоящим номером журнала выходит вторая и последняя часть романа...

БОРИС САВИНКОВ
ПОСЛЕДНИЕ ПОМЕШКИ
ПОСМЕРТНЫЕ РАССКАЗЫ.

ледняя книжка посмертных рассказов В. Савинкова. (Издание — библиотека «Огонек»).

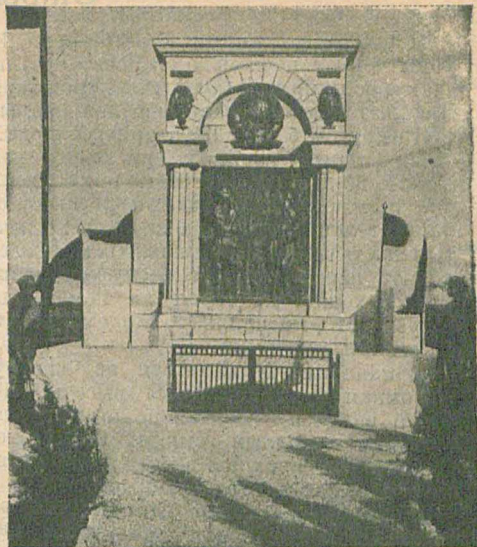
Французский писатель Александр Арну в своем рассказе «Электрическое кресло» дал весьма остроумную и злоую сатиру на европейских короноанных палачей и их слуг, пытающихся обогатиться «гуманизмом» смертную казнь. Несмотря на да-

леко не веселую тему, писатель сумел сделать свой рассказ весьма занимательным для чтения, благодаря смело построенной фабуле и обилию смешных эпизодов. В то же время рассказ Арну является и значительным произведением, т. е. нечто новое, пустота и жестокость абсолютизма показана им художественно, ново и убедительно. Рассказ в переводе Е. Вальмонт — выходит в очередной книжке библиотеки «Огонек». Обложка — работы худ. В. Колянского.

Среди эмигрантов. Известный московский коллекционер Щукин, основатель так называемого Щукинского музея, очутился в Париже среди белой эмиграции. Испытав все «удовольствия» эмигрантского жития, Щукин едва не умер с голоду. Недавно жена парфюмерного фабриканта «Котис», — русская по происхождению, устроила Щукина продавцом в парфюмерный магазин.

СНИМКИ ЗА НЕДЕЛЮ

Памятник Красным бойцам. У братских могил историей запечатленного Сиваша воздвигнуты памятники взятию Крыма. Блестит лазурная гладь Сиваша под ярким синим куполом неба. Гудит разряженный мачт толпа. Пестрят алые ленты, знамена, косынки пионеров, значки и яркая зелень гирлянд, увядающих веток сирени, кроваво-алых пионов. Уходят в далекое прошлое жуткие дни. На снимке—вид памятника.

Съезд коммунистической партии Германии. В Берлине открылся конгресс коммунистической партии Германии. Конгресс продолжался несколько дней и проделал большую работу. На снимке—заседание Конгресса во время доклада Тельмана. Конгресс получил приветствия от русских, французских и китайских коммунистов. Перед столом президиума—бюсты Маркса и Энгельса. На стене за столом—портрет Ленина.

Коммунистический памятник в Берлине. Модель памятника, который будет поставлен на кладбище Фридрихсфельд на могиле погибших в боях 1914 г. спартаковцев.

Белый террор в Болгарии. Полиция ведет молодых рабочих из группы коммунистической молодежи в Софии, обвиненных в участии в террористических выступлениях в Болгарии.

14 июля 1789 года в Париже Революционным народом была взята и впоследствии разрушена королевская тюрьма Бастилия. Этот день считается государственным праздником во Франции. На снимках: слева—парад войскам 14 июля 1925 г. в Париже; справа—площадь Бастилии в Париже. Танцующие теснятся вокруг оркестра.

Ц Е П И

Отрывок из нового романа Анри Барбюса.

Я дохожу до покатых берегов реки. Из воды торчат несколько кольев, бросающих в воду прямые холодные отражения, и пахнет болотом и застоявшейся кровью.

На другом берегу Кланарисса люди... Длинные ряды пленных; они сидят, связанные по-двое. У одного из них кукольное личико, такое юное и розовое; он ранен в лоб, и его рана перевязана желтым клетчатым носовым платком. Рядом зевают караульные и беснуется капитан, похожий на героя из комической оперы, который не знает, что ему делать со своими пленными.

Я начинаю подниматься по склону. Огромная туча покрывает высоты. Ледяной ветер проносится по этим предательским и подлым землям. Собирается дождь и скопившаяся в ямах вода отливает режущими отблесками стали.

Вдруг моим глазам открывается за обвалившимся откосом котловина, наполненная волнами грязи и окруженная трупами, которые стоят, скрючившись, или висят, вцепившись в ее края. Ветер, здесь завывавший, изхлестал их до костей и сорвал с них лица, как маски: я видел синеватую девственную белизну этих костей! У одного, у того, что на самом конце, склонившегося, как растение, вокруг окаменевшей головы только красная повязка, пламенеющая на фоне грозового неба. Другой, как будто, тянется иссохшей рукой к железному скелету ружья, он оцепенел там, где был, лицом к лицу с огненным адом. Третий точно летонько хлопает в ладоши.

Склон так крут, что я откидываюсь назад, как тряпка. Впереди сетка из колючей проволоки, полная застрявших в ней существ, оцепеневших в своем усилии выбраться. Через колючую проволоку прохода нет! Значит—неправда, что предварительно были убраны все препятствия, как в том клялись офицеры, красноречиво и торжественно, словно сыщики, клялись, «чтобы не подействовать разлагающе на нравственность» солдат. Поднимаясь по склону, они пошли на смерть. Со своими тонкими ружьями, в непрочном, как и их кожа, платье, в хрупких, как их череп, шлемах, они противопоставили ураганному огню, проливавшему стены, нищенскую силу своих легких и своего мозга. Они взошли на склон, неся вверх свою кровь, которая могла от малейшего толчка вся, до последней капли, пролиться на землю, неся в своих беззащитных руках тайну своей жизни, прекрасной и зыбкой, как цветок. И они ударились телом, созданным для мыслей и счастья о металлическую машину неба, о пламя торпед, вырывающих землю из земли; ударились слабым вихрем сердец о дыхание гранат, вламывающихся в живую, как крылья и вытесняющих ее! Они видели при свете дня красный и короткий огонь митральезы, и ружья, наведенные на них в упор, в то время как они, эти рабочие войны, шли чтобы победить штыками, голыми руками задушить митральезу и залепить массой своих тел жерла пушек.

Когда я вернулся к реке, вечер многое скрыл от меня.

Берег кажется исчерченным симметрично расположенными длинными бледными полосами. Вматриваясь пристальнее и ниже, что это трупы, связанные по-двое. Голова одного перевязана желтым клетчатым носовым платком. Я узнаю его, я узнаю их всех: это немецкие пленники. Они совсем распластались на земле, они тянутся бесконечными рядами и текут, их кровь образовала черный ручей, впадающий в реку. В конце

ручья что-то движется: жестикулирующий силуэт произносит осяпшим голосом:

— Меня тут их сторожить поставили. Только не за чем.

И вооруженный пьяный солдат добавил:

— Это мы, наши их прикончили. Уж очень капитану хотелось. Он дал нам рому вволю, а потом говорит: «Вот что, ребята! Лишние они тут, эти парни». Да, старина, уж было дело! Пришлось их повалить на землю и вцепиться в них, как в баб! Понадобилось очень много любви, чтобы их покорить!

Он хихикал и задыхался. По обе стороны его багрового носа капали слезы. Я опустил голову и отошел, опьяненный от его хмеля.

Солдат копал яму. Полупогруженный в нее, он был, как и она, закатного цвета.

— Что это такое?

— Не видишь?

— Чего?

— Чего? Ямы?

— Для кого? Для мертвого?

— Еще не помер. С ним покончат на

рассвете и скорехонько сволокут сюда. Только бы успеть дорыть. Он из территориальных войск. Две ночи проискал тело своего приятеля на поле битвы, а когда на третью стал дежурить, то не удержался и заснул. В это время проходил полковник, и им как раз нужно было наказать кого-нибудь для примера. Он доложил генералу, а тот сказал: «расстрелять». Это старик сорока пяти лет, и у него трое детей. Уж конечно он заснул не нарочно: ошибся. И ведь ничего худого же не вышло. Он хороший парень, я знаю: он был моим другом.

Солдат испуганно замолчал, как-будто в самом воздухе носилась зараза наказания. Солдаты—это нищие, они настолько бедны, что не могут позволить себе даже роскоши сочувствия.

— Но этого не может быть...

Солдат ответил:

— Для примера, понимаешь ты? По приказу корпусного командира.

Как однообразный напев шарманки, почти механически возникла в моей памяти фраза: «пришлось принять решительные меры!» Так вот что означают эти беглые слова оперативных сводок, с их стыдливой отвлеченностью и затуманенностью, вот какая страшная правда скрывается за этими шаблонными фразами. Ах, если бы люди не говорили всегда, всегда только для того, чтобы лгать! А главное если бы люди никогда не отступали перед смыслом того, что они слышат.

Я продолжал.—Все-таки это невероятно.

А рядом со мной кто то кричит.—Невероятно? Смеешься надо мной, что ли?

Человек, сидевший на земле, стремительно вскопал на ноги и также вскопал по бокам его два товарища, как две тени: одна его удваивала, другая—утраивала.

Он был похож на пророка, этот человек с двумя тенями по бокам, этот носильщик, весь раздувшийся от котелков, бидонов и горбатых хлебных краях. Его лицо совершенно заросло шерстью, нос загнулся крючком. Один из его глаз был мертв, покрыт бельмом и окружен иссеченной шрамами кожей, похожей на атласную бумагу. Он ежеминутно подносил руку к этому глазу, нанизывал на него кулак и растирал его по рукавом, то концом пальца.

— Вот уже несколько лет, как такие вещи происходят и не раз, а по много раз на день.

Повар стал приводить примеры. Своей палкой слепца он показал на яму, и сделал широкий жест, как бы бесконечно увеличивая ее.

— Сначала этот, потом тот.

— А Тоннельэ, мой друг! Ты знаешь, что они сделали с ним, послав в него двенадцать пуль? А потом один, которого все звали Альфредом, я его настоящего имени не помню. Потом Анжелико—ему от рождения ничего не удавалось. И все-таки, когда он ушел в отпуск, я уж не знаю почему, это бывает только в сказке—ему состроила глазки очень хорошенькая девушка. Ведь ему ни в чем не везло, и он был так счастлив, что когда вернулся, то все время пел. В тот же вечер он был в патруле и не мог удержаться, чтобы опять не запел; адъютант должен был испугаться этого певуна и его прикончили, как поросенка. Бланка, который видел только, как народ спускался обратно в траншею, сказал: «вот боши!» А я, я видел его на земле, изуродованного пулями, раздавленного, точно по нему проехал поезд. И все ради примера! Посреди полка, с полком в первом ряду, возглавляющим «аминь», с винтовками, поднятыми точно свечи. По приказу генерала (его зовут... подожди, как его зовут... забыл его имя, вот...) и полкового военного совета.

— Полковых военных советов не существует.

— Что ты говоришь? Может быть. Значит, не полкового. Я ведь не понимаю в этих там подписях. Я знаю только, что этот человек жил с нами, и что Баллами приходил ко мне накануне ночью, он был у тех, кого назначили расстреливать, и спросил меня: «стрелять мне в него или нет? Если я буду стрелять, для него все скорее кончится. Ну, а не буду, так не буду!» Пораскинувши мы с ним мозгами. Я сказал: «конечно, надо, чтобы ты стрелял». Оба заплакали, поразмышляли о том, что если вернемся, каково будет? Он закричал: «тебе ведь не стрелять!» А я ему: «не вернемся мы отсюда, бедняга». Это его утешило. Но он только через несколько месяцев получил свою пулю, и, наверное, тот, кто послал ее, был не злее Анжелико.

— А комната, где допрашивают! Я раз видел через щелку, что там делается. Я проходил мимо. Когда я думаю об этом, меня начинает мутить.

— Знаешь ты, что такое разрядить полк? Солдат выстраивают долго, по росту, чтобы не было несправедливостей. Затем, офицеры начинают считать; раз, два—до десяти, и десятый должен выйти. Они уводят все десятые номера, не вместе—по одиночке, в какое-нибудь глухое место и там их убивают. И после этого всякие журналисты и депутаты орут о праве, о справедливости, о республике!

Он присел на корточки, его колени хрустнули. Дым окружает его голову курильщика, как пар кастрюли. Вдруг спичка в его задрожавшей руке осветила два круглых блестящих предмета, два глаза на земле. Пламя спички к ним так близко, что волосы мертвеца затлели. Его мертвая рука держит газету и можно прочесть жирно напечатанные заглавные статьи: *На фронте. Радостный героизм наших солдатиков.*

Повар воскликнул, точно задался.—

— А, вот он веселый, документик!

— Все это оттого, что слушаются. Почему они идут, эти люди, ведь они уже никогда никуда не приходят, кроме как к концу своей жизни. Эти поля сражений, ведь мертвецов в них столько же, сколько корней в лесу;—к счастью, они не сознают, насколько сами виноваты.

— И они, в конце-концов, по-своему правы, наши начальники. Правы, потому что именно они то и получают в результате золото на кепи и в карман. Правые их были бы только те, кто в один прекрасный день собрались бы все вместе и поносили с них головы... Не они — злодеи, мы, мы сами. Если б не существовало ни тебя, ни меня, что стали бы они тогда делать? Я буду в карательном отряде, в волне атак, я буду убивать моих братьев сколько вы захотите; это ты приходишь всегда и слушаешься. Говорят, война необходима. Почему? Поэтому что все так говорят. У суки, и то

щенков отнимают силой, а мать отдает своих сыновей с улыбкой.

Он встал пот гиваясь и выростая.

— А все-таки. Из этой крови когда-нибудь, нет, не в конце света, раньше — родится другая жизнь, правильнее, чем наша. Да и я, может быть еще выкручусь. Ведь не все же подохнут! А уж тогда я заговорю, не беспокойтесь! Если я останусь в живых — я себя любить буду!

Он пошел. Вдруг над тем местом, где он шагнул, с неба свертается грома огромных сверкающих туч с металлическим отсветом.

Потом он побежал; он то останавли-

вался, то мчался в другом направлении, сопровождаемый грохочущим сводом пыли и ударивших в землю молний. Мне показалось, что он прижал к глазам кулаки, что он вытянул вперед руки, в одной из которых была его палка слепца. Он искал какой-нибудь дыры, чтобы нырнуть в нее. Затем на человека обрушилось нечто огромное, отливало раскаленным до бела железом, и он исчез, вместе с взлетевшими вверх пластами земли. Только тогда звук взрыва достиг моего слуха, и лишь после того, как человек был убит, я услышал его страшный крик...

Перев. В. Станевич.

У РАСКАЛЕННОЙ ПЕЧИ

Рассказ Бласко Ибаньеса.

При открытом окне в одних белых фартуках на голом теле работают пекаря у красной печи. Валенсия изнывает от августовской жары. Покрытые белой пылью атлетические тела пекарей раскаляются потом. Одни мнут тесто, похожее на груды мокрого белья, другие возятся у печи.

С колокольной доносится бой часов. Ночной сторож напевает песенку. Ночные гуляки по дороге из кафе или театра останавливаются на минуту у полыхающих алым пламенем окон и смотрят на пекарей, напоминающих души грешников в адском пекле. Но жара, пронзительный запах хлеба и пота быстро прогоняют любопытных.

Косоглазый Тоно, известный своим скверным характером и дикой грубостью, пользовался огромным уважением среди своих товарищей. Сколько бы он ни выпивал, это не отражалось на его руках и ногах, они оставались послушны своему хозяину. Вино только придавало ему новые силы, позволявшие мять людей, как тесто. В соседних пивных мирные обыватели дрожали, как при приближении бури, когда Тоно входил туда во главе своей компании. Тоно, действительно, был чудовищем. Он избивал свою жену каждый вечер. Все жалование он тратил только на себя, дети его питались только тем, что им удавалось вытащить из корзины с провизией, которую он аккуратно каждый вечер захватывал с собой в пекарню.

Он был все же добрый малый, всегда был готов поделиться деньгами с товарищами, словно покупая себе этим право на дикие выходы. Хозяин обращался с Тоно с особой предупредительностью, словно побаивался его, а товарищи по работе, опасаясь худшего, встречали его издевкой дружескими улыбками.

Излюбленной жертвой Тоно в пекарне был бедный Мэнут, тщедушный молодой человек, которому другие пекаря ставили в вину его чрезмерное усердие в работе. Он, действительно, работал исключительно усердно, желая поскорее скопить деньги, нужные ему для женитьбы.

Из инстинктивной у трусов потребности лести — пекаря хохотали, когда Тоно проделывал свои жестокие шутки над Мэнутом. Иногда Мэнут, одевая после работы гиджак, находил в карманах куски навоза. Иногда огромный ком теста летел ему в голову. Часто тяжелая рука Тоно звучно опускалась на согнутую за работой спину несчастного. Мэнут переносил все молча.

Как-то раз, вечером, в воскресенье Тоно вошел в пекарню. От него несло вином. Глаза его были красны.

— Большая новость, — заявил он.

Он встретил в одном трактире Мэнута с невестой.

— Да, у этого осла есть невеста. Этот захотелный червяк выискал себе престелую девченку.

Тоно стал описывать невесту Мэнута с такими неприличными подробностями, словно он раздевал ее взглядом.

Мэнут не отрывал глаз от своей работы, но он весь побелел. В этот злополучный день он тоже был в необычном состоянии: от него тоже несло вином. Глаза Мэнута вдруг встретились с косыми глазами мучителя.

— То, что он издевается над ним, это пожалуйста... Но над девушкой, с которой он помолвлен...

Тоно огорчало то, что Мэнут продолжает работать, как ни в чем не бывало, и он начал снова.

— Надо бы, чтобы Мэнут поскорее женился, они все тогда позабудутся.

— Мэнут, тебе не хватает роста, но ты не беспокойся: мы тебе поможем.

Мэнут выругался. Огромный кусок теста полетел в голову Тоно и залепил ее всю. Тоно покачнулся и упал на колени. Конечно, это только гнев мог придать такую силу слабому Мэнуту. Оглушенный Тоно не был в состоянии сам освободиться от теста. Ему помогли товарищи. У него хлынула кровь из носа, но он, не думая об этом, пытался вырваться из державших его рук. Его не пускали. Державшие видели, куда он рвался: не к Мэнуту, а в угол, где висело его платье, где его нож, хорошо известный по всем кварталам.

В этот момент на лестнице, ведущей в пекарню, появился хозяин. Шум поднял его с кровати, он был в одной рубашке. Сейчас же все принялось за работу. Кровь Тоно потонула в глубине теста.

Когда хозяин ушел, Тоно сказал: — собственно говоря, что тут случилось? Шутка, обычная шутка, разве это не бывает между товарищами? — Он яростно принялся за работу, желая скорее освободиться.

Тоно первый оделся и вышел. Через полчаса освободился и Мэнут. Товарищи проводили его домой. Они уговаривали его и всячески предупреждали.

— Он не должен показываться на улице, должен быть осторожен, а то выйдет беда.

Товарищи простились с Мэнутом у самого его дома. Сключом в руках он еще постоял несколько минут перед входом. Казалось, он был рад остаться один, без охраны. Теперь он знает, что он настоящий мужчина, он не сомневается в своих силах. Мэнут улыбнулся, вспоминая о позоре своего мучителя, упавшего на колени с окровавленной рожей.

Когда Мэнут поворачивал ключ в дверях, он услышал, что кто-то зовет его.

Это был Тоно, появившийся из-за угла. Тем лучше!

Мэнут поджидал Тоно. Мелкая дрожь пробегала по его коже, но он был рад, так как его самолюбие страдало при мысли, что Тоно не потребует удовле-

творения за оскорбление, нанесенное им, Мэнутом.

Он стоял как молодой петушок перед грозно наступавшим на него Тоно. Врагам пришлось задержать исполнение своих намерений: они возбудили внимание мавров, работавших у здания, строившегося напротив. Они стали тихо переговариваться, словно два друга.

— У тебя есть нож?

— Нож?

Мэнут не был из тех забудыг, у которых нож всегда при себе, но нож у него был там, наверху.

Он сейчас его принесет.

Мэнут сейчас же вернулся, бледный и встревоженный. Он встретился с матерью, собравшейся на рынок. Старушку поразило его молниеносный уход, и ему пришлось соврать ей.

Улицы начали оживляться. Солнце алой раной высылось над переулками. Отворялись ворота. Метлы пылили по улицам. Медленно прохаживались сонные полицейские. Старухи в мантильях спешили в церковь. Во всей Валенсии нельзя было найти спокойного, уединенного места, где наши рыцари могли бы на свободе перерезать плотку один другому. Мэнут почувствовал, что его мужество ослабевает. Он начал извиняться. Но Тоно оборвал его: — ты, вонючая курица! Трус! И поднял кулак.

Мэнут овертел снова. Дело должно решиться сейчас же и на месте. Приблизилась извозчица карета. Кучер спал на козлах.

Мэнут крикнул кучера, распахнул дверцы кареты, предложил Тоно войти. Тот сказал, что у него с собой ни гроша.

Он помог врагу сесть в карету, влез вслед за ним и задернул занавески на окнах.

Он крикнул кучеру ехать в больницу, прибавив, что они не торопятся. Кучер позволял своей кляче по-прежнему медленно плестись по переулкам. Ему слышались из кареты какие-то сдавленные крики, подобные любовным стонам. — Приятные седоки, — подумал он, — после бесшумной ночи едут навесить больного приятеля.

Полицейский, лукаво посмеиваясь, сказал жещине, подметавшей улицу, указав на карету: — эта парочка не в рабочее время занялась своим делом.

На дворе больницы кучер спрыгнул с козел и, поглаживая лошадь, ждал пока седоки сойдут. Но они не выходили из кареты. Кучер приоткрыл дверцы и с криком отскочил.

Все было залито кровью. Один лежал на полу, другой — белый, как бумага — с ножом в руке лежал поперек сиденья.

Выбежали больничные служители и опростали карету, полную, как тележка мясника, мертвого, разрубленного и раскрошенного мяса.

Перев. Б. Б.

I.

Балтийский флот 12 лет был сжат в тисках тесного побережья Финского залива. Империалистическая война прекратила обычные учебные походы флота. За годы войны просторы плаванья Балтийского флота тоже ограничили Финским заливом и только отдельные суда выходили в открытое море. Годы революции еще более сужили наши воды, и флот, как плавающая единица, почти бездействовал. Наконец, Кронштадтские события нанесли тяжелый удар Балтийской эскадре. Флот, как серьезная боевая единица, перестал существовать.

После упорной годовой работы, в 1923 году один из линейных кораблей был восстановлен и введен в строй. Немного позже в строй вступил и второй.

В настоящем походе нам рассказывал тов. Немин, бывший командующий морскими силами Союза, об одном из первых плаваний на миноносце в годы распада флота.

— Мы чуть не погибли на совершенно исправном миноносце, потому что командный состав не умел управлять кораблем, люди не знали и не понимали своих обязанностей.

Уже в 1924 году флот частично на более исправных единицах вышел в море, дошел до Данцигского коридора и вернулся. Этот опыт показал, что мы уже умеем плавать. Но напряженная учеба продолжалась. Весною этого года флот вышел в море и непрерывно тренировался в своих водах.

Маневренный маршрут был намечен колоссальный, по всему Балтийскому морю. Чтобы убедиться на деле в готовности флота, в большом походе лично участвовал Наркомвоенмор М. В. Фрунзе.

Вышли из Финского залива, миновали Финляндию, прошли шведские и датские берега и, повернув на юг, пошли к германским берегам. Но по мере возрожде-

ния наших успехов давались все более и более сложные задания. Эскадра должна была выполнить все тяжелые эволюции современного морского боя. 22 июня эскадра вошла в Кильскую бухту и встала на якорь. Первая половина боевого задания была выполнена блестяще. Без единого перебоя молодой флот проделал 1.600 с лишним верст

Тов. Фрунзе поднимается на продольный мостик крейсера «Аврора»

и вынес свой красный флаг далеко в море.

В Кильской бухте на линейных кораблях состоялись митинги, на которых выступал т. Фрунзе, намечая очередные задачи, стоящие перед флотом.

— Не в резолюциях, а на деле Красный флот доказал, что годы напряженной работы дали блестящие результаты.

— Красный флот готов!

II.

Обратно мы шли вдоль германских берегов, прошли мимо Данцигского коридора, мимо латвийских и эстонских берегов.

Где-то около латвийских вод, эскадру в пор должны были атаковать наши подводные лодки.

— Как бы не промазать подводных лодок.

На палубе линейного корабля «Марат» идут судовые работы. Люди смазывают каналы орудий, чистят механизмы, крутят веревки. С большой любовью и вниманием красит группа моряков паровой катер. Быстро и весело работают кисти.

Но вдруг во всех концах корабля раздаются дребезжащие, резкие звонки.

— Боевая тревога!

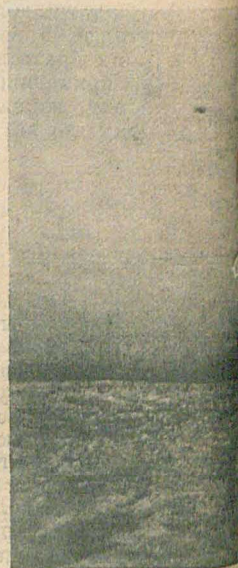
В одно мгновение исчезает все лишнее с палубы, каждый спешит на свое место.

Тов. Фрунзе поспешно выскакивает из каюты, бегом направляется на командирский мостик, в боевую рубку, откуда управляет боем.

На палубе мертво, там уже нет ни одного человека, все скрылось в корпусе корабля. С треском закрываются тяжелые бронированные люки. Внутри корабля идут спешные приготовления к бою. Плотно закупориваются иллюминаторы (окна вдоль бортов), закрываются все проходы отсеков. Стальная коробка герметически закупорена.

Морской бой отличается от сухопутных боев тем, что здесь участники сражения не проявляют личной инициативы, но работают с точностью механизма и совершенно не видят боя. Каждый видит лишь то, что он сам делает. За боем наблюдать можно лишь из боевой рубки, где находится командующий боем. Артиллеристы в башнях видят только цели, по которым они должны бить. Расчеты, машинисты и все прочие работающие глубоко в трюме ничего не видят и не слышат кроме гроха орудий. О гибели корабля и своей гибели они узнают лишь тогда, когда вода проникает в трюмы и корабль идет ко дну. Это жуткая сторона морского боя.

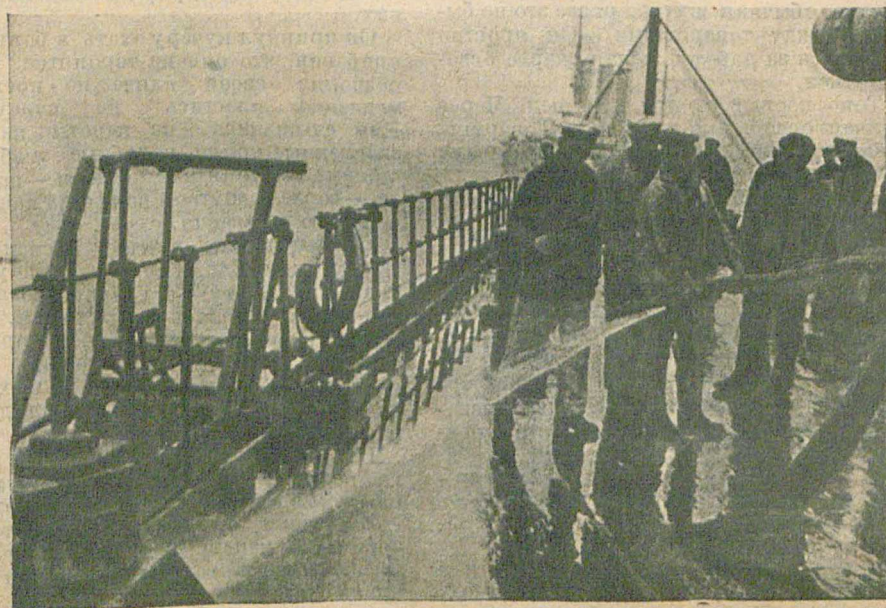
Из боевой рубки приказания отда-

На палубе линейного корабля «Марат» идут судовые работы

Пионеры подготавливают

Уборка палубы

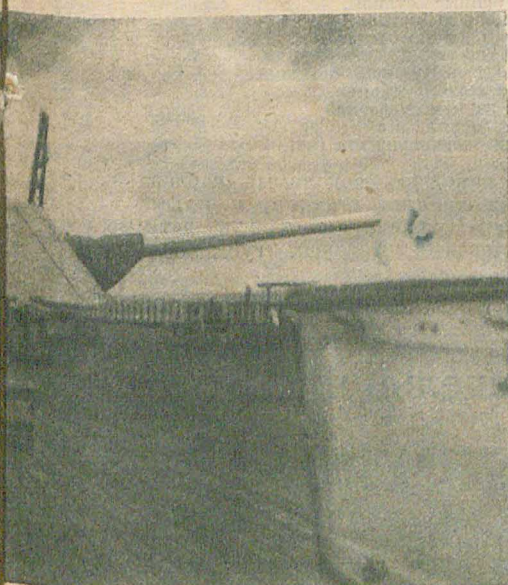
ЛОТ ГОТОВ!

Л. Полярного.

маневренных заданий
Все на чеку.

Рейсер «Аврора».

Во время боевой тревоги. Башня с орудиями повернута в сторону ожидаемого неприятеля.

Сотни моряков в гостях на миноносце.

ются во все концы корабля по сотням телефонов, на местах назначения их принимают и исполняют. С изумительной легкостью поворачиваются тяжелые башни с орудиями. Многосаженные дула громадных орудий двигаются также легко, как вы двигаете пальцами.

Жуткое впечатление производит стрельба из этих чудовищ. Орудия одной только башни выбрасывают сразу до 200 пудов взрывчатых веществ и смертоносного огня. Сотрясение воздуха от силы залпа настолько ощутительно, что трясется весь организм закупоренного стального чудовища. И если орудия громяют беспрерывно — нигде на корабле вы не найдете места, где бы укрыться от потрясающего громахания.

В порядке боевой тревоги проделываются разные моменты боя. Но вот дается отбой, бой кончен. Стальная коробка раскупоривается. Люди высыпают на борт, возбужденные, суетливые, каким человек бывает обычно после какого-нибудь потрясения.

Выход балтэскадры в море совпал как раз с моментом, когда английские империалисты предприняли военную прогулку в Балтийское море. Вместе с англичанами здесь плавали голландская, датская и прочие эскадры. «Прогулка» эта одна из звеньев в общей кампании против СССР. Это разведка для подготовляемой новой изоляции нашего Союза.

Английская эскадра совершала визиты нашим белым соседкам: Эстонии, Латвии и Финляндии. Помимо дипломатических хитросплетений, которые естественно держатся в строжайшей тайне, были совершенно конкретные задачи. В последнее

время англичане как будто уже начинают реализовать свои планы «аренды» эстонских островов Эзеля и Даго. Эти острова, лежащие у выхода Финского залива, находятся в центре морских путей Балтики.

Завладев этими островами, они захватят ключи от Балтийского моря в свои руки и будут иметь первоклассную морскую базу в 250 милях от границ СССР. Последняя прогулка англичан имела целью изучение морских путей и детальное ознакомление со своей «будущей» базой — Эзель и Даго.

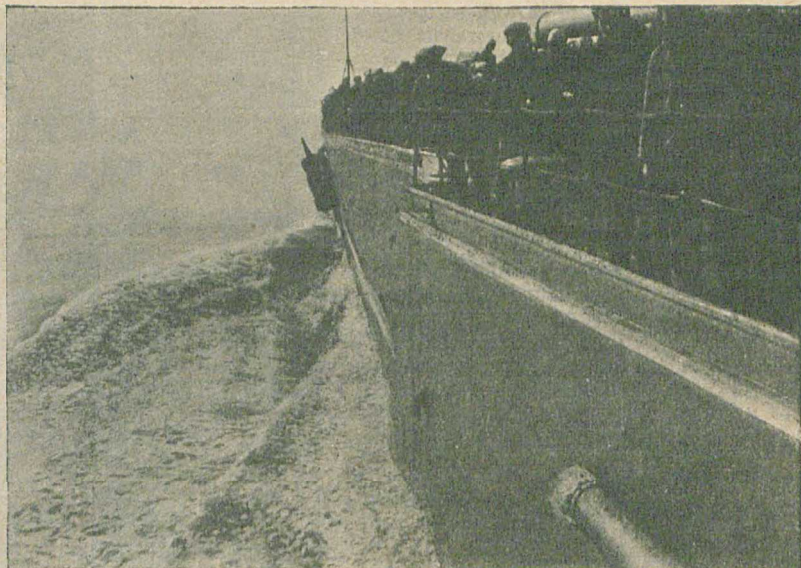
Однако, инициаторы этих «военных прогулок» должны помнить, что то, что было возможно в годы тяжелой разрухи — стало невозможным теперь.

Красная эскадра вернулась из похода и стала на Кронштадтском рейде.

Первыми поздравить Красный флот пришли юные пионеры подшефного села. На искреннее приветствие:

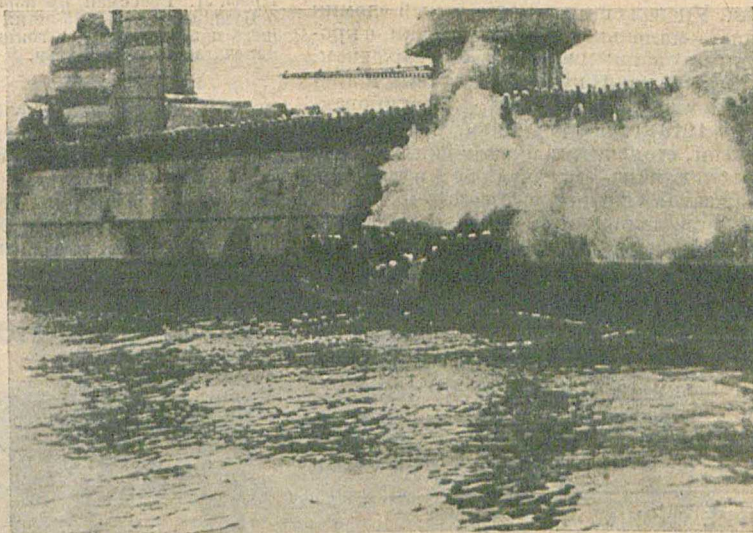
«Будь готов!» старый моряк ответил: — «Всегда готов!».

И теперь, если Республика прикажет

Носовая часть линкора «Марат».

флоту: «Будь готов!» — Красный флот в любую минуту на клич Р. б. че-Кре-

Тов. М. В. Фрунзе на катере подвезжает к линейному кораблю «Парижская Коммуна».

стянской Республики ответит: «Всегда готов!»

Л. Полярный.

Чистка вареной картошки перед ужином.

В деревне Пушкина

Из путевых заметок Н. Ашукина.

«Далеким северным уездом», село Михайловское, Псковской губернии Опочского уезда и—теперь—Пушкинской волости. Здесь жил Пушкин. Жизнь поэта тесно сплетена с этим «уголком земли» в псковской глуши. Здесь—столетие назад—сосланный за вольнодумство, он «провел отшельником два года незаметных». Здесь окреп его поэтический гений.

Михайловское столько раз было описано паломниками по «пушкинским местам», что когда едешь туда с маленькой жел.-дор. станции Тригорское, кажется, что уже когда-то давно-давно был здесь: знакома эта желтая лента дороги, покривившийся плетень, ржаное поле... И в разговоре с бородатым возницей возникают знакомые, столько раз встречавшиеся в книгах о Пушкине, названия окрестностей: Воронич, Савкино, Святые горы...

Вот и Михайловский лес. Темные, мохнатые лапы елей и сосен. Вот и усадьба.

Вещественных памятников пребывания Пушкина в Михайловском почти не сохранилось. Дом, где жил опальный поэт, сгорел еще в 60-х годах. На месте сгоревшего, на старом фундаменте, сын поэта выстроил новый, но и этот дом погиб в 1918 году. Тогда же погибли и многочисленные Пушкинские реликвии: бильярдный кий и шары, книги, карета. От сгоревшего дома уцелел только фундамент из дикого камня, буйно заросший самосевом бузины, осины, березы, сосны и ели. Уцелел еще так называемый «домик няни»,—маленький, в две комнатки, с крохотными окошками, с уютным крыльцом, густо заросший кустами жасмина и акации. Домик уцелел чудом, отремонтированный в 1918 г. начальником башкирской дивизии, стоявшей в пушкинских местах. Около домика—дощечка с надписью: «Граждане! Охраняйте единственный домик, оставшийся нам от времен Пушкина! Не вырезывайте надписей! Не пишите на дверях и на стенах!» Надписи, конечно, делаются. А не так давно даже окна в этом «единственном домике» были выбиты.

Михайловское вместе с соседственным Тригорским, где часто бывал Пушкин,

и могилой Пушкина в Святогорском монастыре, по ходатайству Пушкинского Дома, было в 1922 году объявлено де-

Проф. И. Гроссман произносит по радио речь о Пушкине в день 125-летия рождения величайшего поэта. В № 63 «Огонька» была эта речь напечатана в виде статьи. Фот. С. Тулеса.

кретом центральной власти заповедным имением. По мысли Пушкинского Дома в заповеднике должен быть создан культурно-просветительный центр. В Михайловском намечена постройка памятника поэту. Но все это—дело дальнейшего будущего. Пока же заботы Пуш-

кинского Дома—сохранить заповедник в том виде, как он есть.

«Пушкинское» в Михайловском—в природе, в лесистых холмах, в прозрачной извилистой Сороти, в широкой дали лугов и полей. Бродишь по Михайловскому, по старому парку, «меж нив и пажитей златых», и стихи Пушкина звучат еще полновеснее, живее, овеянные воспоминаниями о живом поэте, который бродил вот здесь, по этой земле, в этой липовой аллее, сиджал вот над этим холмом и глядел на озеро, вспоминая с грустью «иные берега, иные волны»... Все, что многие годы узнавалось из книг Пушкина и о Пушкине, здесь узнается по-новому—глубже, жизненнее.

Вечер... В извилах Сороти, вспыхивая, тонут отблески мирного заката. Наплывает туман. Тишина. И в тишине—гудение тугой струны: жук. Вечер, как в строфах «Евгения Онегина».

В маленькой комнатке при свече заносишь в записную книжку впечатления дня, и—опять жук, вылетевший из онегинской строфы.

«Был вечер. Небо меркло. Воды
Струились тихо. Жук жуужелал»

Я знаю, пронесу сквозь годы,
Все, что сегодня увидал.
Стекло Сороти извины,
Заката рдьяные отливы,
В туманной дымке даль лугов
И заросль дикую кустов.
В такой же тихий час вечерний
Бродил здесь Пушкин. В тишине
Ловил я весть о старине,
Внимая звукам суеверней.
Стихало, меркло все вокруг,
Жужжал онегинский мид жук...

И есть какой-то neodолжимый соблазн под своими слабыми стихами, начатыми цитатой из Пушкина, поставить дату: с. Михайловское, Псковск. губ., июль 1925 г.

Николай Ашукин.

Наука на помощь земледельцу!

Фот. С. Тулеса.

В 20-х числах июля в Кремле состоялось первое заседание совета Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур с участием представителей СССР, правительств Союзных республик и научных учреждений. На снимке—общий вид заседания. Председательствует Н. П. Горбунев.

Новые книжки библиотеки „ОГОНЕК“

Очередные книжки библиотеки «Огонек»— рассылаются с настоящим №-ром.

Подписчикам библиотеки „ОГОНЕК“.

Библиотека «Огонек» выходит по ДВЕ книжки в неделю, высылаемых с канцым номером «Огонька», всего 8—10 книжек в месяц. Поэтому срок подписки на Библиотеку «Огонек» тем подписчикам, которые подписались на ОДНУ книжку, — из расчета на 4—5 книжек в месяц (по числу №№ «Огонька»),—соответственно сокращается. Высылка не этим подписчикам «Огонька» без «Библиотеки» продолжается до истечения срока их подписки на «Огонек».

Желающие получить вместе со следующим номером «Огонька» пропущенные книжки, а также и дальнейшие книжки «Библиотеки», имеют выслать дополнительную плату.

В „КАФЭ ГРЕКО“

От римского корреспондента «Огонька».

Вход в кафе «Греко». Направо—основатель кафе Никола ди-Маддалена.

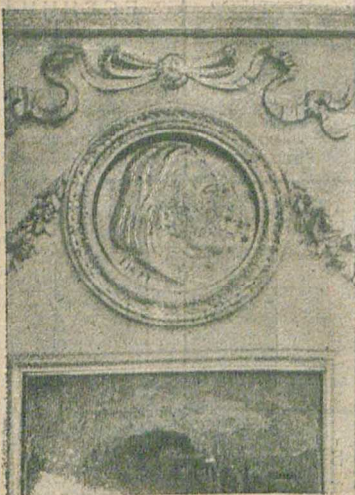
Вечерами, в закаты, хорошо блуждать по маленьким улочкам Рима: зной спал, легкий ветер с моря, и прохладно журчат фонтаны. И вечером хорошо забрести на маленькую улочку, недалеко от мшистого тритона, несущего в вышину ледяную струю: там, в тишине, изволнует вдруг горьким чувством белый мрамор доски на одном из домов:

«Здесь жили и писал «Мертвые Души» великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь».

Гоголь жил в Риме, в пленившей его Италии, на этой маленькой улочке, — via Sistina. Вероятно, так же любил он бродить вечерами по городу, смотреть с Монте-Пинччо на древний вечный Рим, слушать голоса итальянцев в маленьких оsterиях, пить легкое романское вино и тосковать о России. Любил он еще заходить на Piazza di Spagna в маленькое кафе Греко, в котором перебивали все писатели, художники и музыканты, приезжавшие в Рим когда-либо. — Пить неспеша там чашечку черного кофе со стаканом ледяной римской воды, и память об этом странном и неподражаемом русском великом порте живет в кафе и по сегодняшний день.

Память о многих великих людях хранит подслеповатое это кафе. Книга его посетителей—это веки великого паолоничества в Рим, и тонкий росчерк порывчатых чернил на пергаменте страниц отмечает десятилетия.

Художники, бывавшие здесь, рисовали картины

Барельеф Листа над столиком, за которым он постоянно сидел.

Статуэтка Марка Твена в память посещения им кафе.

для этого кафе, и смуглые умбрийские и ломбардские пейзажи на стенах, и портреты тех, кто бывал здесь, как тень миновавшего века.

Грек Никола ди-Маддалена основал это кафе в 1760 году. Старинная гравюра запечатлела основателя: похож он на Шейлока, и беспечные юноши поют и играют ему на гитаре. Есть в старинных росчерках посетителей и тонкий росчерк знаменитого Антокольского, который учился высокому искусству

скульптуры у древнего Рима.

Есть на стене и Мицкевич, седящий, постоянный посетитель кафе в 1848 году, и под портретом две строчки из «Оды о молодости». Сияживал здесь и Марк Твен, в 1868 году посетивший Италию, и мраморный барельеф белеет над столиком постоянного завсегдатая—Листа. И есть еще в кафе маленький медальон с портретом

Уголок Гоголя. Направо на стене—медальон с портретом писателя. Старинная—50-тилетний посетитель кафе.

ным портретом Гоголя, здесь сияживал он и обдумывал, может быть, «Мертвые Души»; взглянешь на этот портретик и так задемит вдруг от горькой и окающей, и бессмертной судьбы российского писателя.

Разные люди посещают это кафе, разные народы, и каждый, кто только бывает в Риме, заходит сюда, потому что великие тени проходили здесь, и отдыхали, и внимали неторопливому ходу римской вечерней жизни.

Листайте старинную книгу подпесей и пожеланий, 40-е годы, художники, приезжавшие учиться у древней культуры, изгнан-

Адам Мицкевич—постоянный посетитель кафе в XIX веке.

Индийцы в национальных костюмах, посетившие кафе «Греко» в 1920 году.

ники после восстания в Польше, стра-
ницы истории и судеб людей. И тот
же все Рим встречает и провожает
их, и так же возле Piazza di Spagna
продают на широких ступенях большие
тяжелые розы, и затонувшая барка-
фонтан струит неумолчно воду. И лучше
не долистывать до конца эту книгу посе-
тителей кафе Грег6, потому что к вели-
ким изгнанникам захотела приобщить
себя человеческая пошлость. Вот как
закончила она эту книгу, в которой пи-
сали Гоголь, Мицкевич и Твен:

«Сегодня в газетах есть определенное
известие, что, наконец, большевики сверг-
нуты, и наша великая страна вздохнула
от жидовного засилья. На радостях вы-
пили с Сашкой бутылку шипучего. За
соседним столиком кричали «ура!». На-
конец то вздохнулось полной грудью». —
И внизу меланхолическая приписка:
«сволочи-газетчики, опять наврали, при-
ходил Яков и говорит ничего подобного.
Когда же, наконец, мы, изгнанники,
будем снова нужны России?».

Надеются писавшие эту меланхолию

и по сию пору. Голубые волны эмиграции
плавно качают их челноки, и пергамент
страниц кафе Грег6 отпечатлел еще одну
полосу истории.

Вечерами приходят итальянцы в это
кафе выпить кофе и прочитать газету.
В кафе тихо, дремлют бюсты, портреты
и барельефы, и легкая пелена десяти-
летий дымится над чашкой чернейшего
кофе и над тлеющей македонской сига-
реттой.

Вл. Б-рснев.

70 тысяч бельгийских металлистов бастуют

(К снимкам на 1-й стр.).

Неладно что-то в царстве Вандервельде.
Пять министров-социалистов сидят в
правительстве специально на предмет
уголаживания рабочих «потерпеть», но
безуспешно. 70 тысяч металлистов ба-
стуют. Это в стране, где всего населения
то шесть с половиной миллионов человек.

Произошло это так. Бельгийский франк
неизменно падает в своей ценности. До-
роговизна растет. А зарплата остается
на прежнем уровне. По сравнению с
1922 г. заработная плата упала по своей
реальной стоимости на 25%. Так было
в конце 1924 г. Рабочие металлисты пред-
ъявляют скромное требование о повы-
шении зарплаты на 5%, чтобы хоть
сколько нибудь компенсировать рост до-
роговизны на предметы потребления.
Капиталисты отказываются, ссылаясь на
«затруднительное положение промышлен-
ности». Социал-меньшевицкие руководи-
тели союза выступают посредниками.
Плата остается на прежнем уровне.

Обиженные успехом, предпринима-
тели переходят в наступление. Они не
только отказываются обсуждать требо-
вание рабочих о повышении зарплаты,
но сами выставляют требование о сни-
жении платы. Среди рабочих это требо-

вание вызывает страшное возмущение.
Несмотря на все обхаживания меньше-
вистских вождей, в округе Шарлеруа
вспыхивает забастовка. Бастует 13.000
металлистов.

Начинаются новые переговоры. Вожди
хотят как нибудь оттянуть момент борь-
бы. Предлагается передать решение во-
проса на референдум, т.-е. всеобщее го-
лосование рабочих. Но ожидания вождей
не сбываются. 95% рабочих голосует за
забастовку. Срок—1 июля.

К этому времени образуется новое пра-
вительство, куда входят пять министров-
социалистов. Министр труда, социалист
Вотерс, предлагает «компромисс»: пони-
зить зарплату не сразу на 5%, а в два
приема: на 2½%—1 июля, и на 2½%—
1 августа. Этот компромисс он предлагает
вождям союза металлистов. Но даже эти
меньшевицкие вожди не решились пойти
на этот компромисс, так как сознавали,
что он не даст рабочим даже видимости
уступки, а настроение рабочих выяснит-
ся из результатов референдума.

Твердое настроение рабочих и желание
Вотерса как-нибудь уладить конфликт
и сорвать забастовку привело к новому
компромиссу: повысить зарплату на 2½%

к 15 июля, а вопрос о дальнейшем
снижении зарплаты отложить до конца
октября. На этот раз реформистские
вожди выразили готовность отстаивать
перед рабочими принятие этого ком-
промисса. По существу говоря, это озна-
чало, конечно, полную капитуляцию перед
требованиями капиталистов.

Но решение это было принято, что на-
зывается, без хозяина. Рабочие твердо
решили не идти ни на какие уступки.
Рабочие машиностроительных заводов
Шарлеруа, которые с самого начала шли
во главе движения, бросают работу.

Забастовка разрастается. В настоящее время число бастующих
достигло 70 тыс. человек. К забастовке
примкнули рабочие Льежа, этого цитра
машиностроительной и металлургической
промышленности Бельгии.

Плотина прорвана. Соглашательская так-
тика Вандервельде и его друзей из проф-
союзных верхов Бельгии терпит кра-
же. Бельгийский пролетариат, кото-
рый имеет в прошлом заслугу несколь-
ких всеобщих забастовок, открывает но-
вую блестящую страницу своей боевой
истории.

С. Гальперин.

Вышедшие книжки библиотеки „Огонек“.

ЛЕН Т. МАРК МЕСС-МЕНД ВОЙНА ГЕР- МАНИИ И АНГЛИИ	Н. А. КАРЛОВ ГРЫЗИКИ-ХОЗЯЙЧИКИ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ	ИКОМ ВАССЕРМАН ЗОЛОТО ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ	А. БЕЗЫМЕНСКИЙ ИЗБРАННЫЕ СТИХИ
КАРЛ РАДЕК СУН-ЯТ-СЕН КОНЦА ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ НАРОДАМИ	А. НОВИКО-ПРИВОН ПОД ЮЖНЫМ НЕБОМ РАССКАЗЫ	М. ГОРЬКИЙ РОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА РАССКАЗЫ	ВСЕВОЛОД ИВАНОВ КОГДА РАСЦВЕ- ТАЕТ СОСНА РАССКАЗЫ И СКАЗКИ
АЛЬБЕРТ СЫРКИН ПОД ВОСТОЧНОЙ ЗВЕЗДОЙ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ	Л. СОСНОВСКИЙ О МУЗЫКЕ О ПРОЧЕМ РАССКАЗЫ	В. РУСТАН БЕК ПОЛЯРНЫЕ ЛЬДЫ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ	В. МАЯКОВ СКИИ ОБЛАКО В ШТАПАКЕ
МИХ. ЗОШЕНКО ИЗБРАННЫЕ ЧЕЛОВЕЧ- ЕСКИЕ РАССКАЗЫ	ВЛ. ВАСИЛЕНКО РАССКАЗЫ	ВЛ. ЛЮДИН РАССКАЗЫ О ДВАДЦАТОМ ГОДЕ	М. ГОРЬКИЙ ДВА РАССКАЗА ИЗ СВЯТЫХ

В. ШКОЛОВСКИЙ КОНЕЦ ПОХОДА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ	МИХАИЛ КОЛЬЦОВ ЗАПАДНЫЕ ПРОГУЛКИ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ	РАССКАЗЫ С. ГЕХТА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ	Л. О. КАРПЕН РАССКАЗЫ О ПЯТОМ ГОДЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ
БОР. ПИЛЬНЯК ОПЕРАНЗА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ	ИЛЬЯ РЕНЦ ИЗВОЗЧИК В ПЕНСНЭ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ	М. ГОРЬКИЙ КАК СЛОЖИЛИ ПОЭТНО ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ	СЕРГЕЙ ЕСЕНИН ИЗБРАННЫЕ СТИХИ
ЖАН ТУССЕЛЬ КАМЕНОТЕС РАССКАЗ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ	КЛОД МАК-КЭН СУДОМ ЛИНЧА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ	ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ ТРУВКА- КОМУНАРА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ	ОЛЬГА ФОРШ ОБЫВАТЕЛИ РАССКАЗЫ
А. ЗОРИЧ О ЦВЕТНОЙ КАЛУСТЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ	НИКОЛАЙ АШУКИН КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ	Л. МИТВИЧ БРАТВА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ	ЖОЗЕФ КЕССЛЬ МЭРИ ИЗ КОРКА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ

Цена отдельной книжки 15 коп.

12.000 КОМСОМОЛЬЦЕВ В ДЕРЕВНЮ

Статья секретаря ЦК РЛКСМ т. Соболева.

Вопрос о работе в деревне в настоящее время поставлен в центр внимания партии и Советской власти, что особенно было подчеркнуто в решениях 14-й партконференции.

РЛКСМ, являясь помощником и проводником влияния партии среди широких рабоче-крестьянских масс в городе и особенно в деревне, должен приложить максимум усилий к развертыванию своей работы согласно этим решениям.

Союз за последнее время имеет огромное достижение в своей деревенской работе. Наряду с количественным ростом РЛКСМ за счет крестьянской молодежи он достиг многого и в качественном отношении в своей работе в деревне. Участие РЛКСМ в сельсоветах, кооперации и иных советских органах деревни в настоящее время служит доказательством этих достижений.

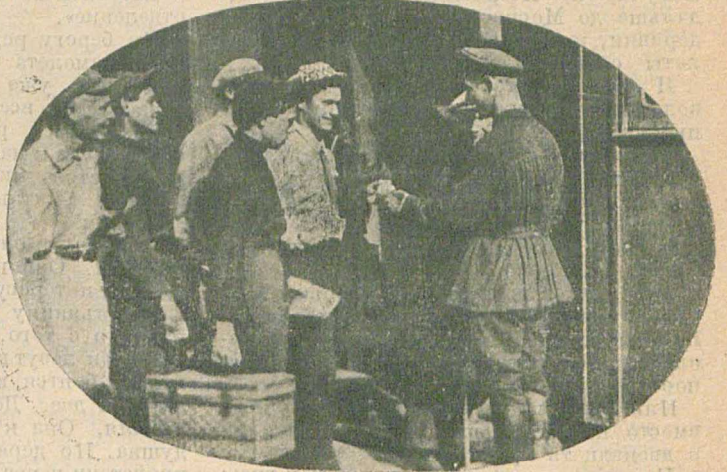
В связи с ростом РЛКСМ и задачей усиления пролетарского руководства в деревне перед союзом стоит задача еще

Новгород, Тула) состоит в том, чтобы из своей среды выделить соответствующие кадры товарищей для отправки их в деревню. В числе посылаемых должно быть выделено не менее 10% членов губернских комитетов и 20% членов уездных комитетов и промышленных районов.

Часть посылаемых работников, не менее 10%, должна быть специально выделена на пионерскую работу в деревне, что особенно важно в связи с ростом этих организаций в деревне. Часть товарищей, направляемых в деревню в количестве 300 человек, будет проходить через ЦК РЛКСМ, пройдя 2-х недельные краткосрочные курсы, имеющие своей целью большее ознакомление едущих товарищей с основными задачами партии, советской власти и союза в деревне. Остальная часть товарищей должна быть распределена внутри самих губерний за счет обновления имеющегося кадра актива в деревне, пропустив их точно также через краткосрочные курсы, организуемые местным комитетом РЛКСМ. Необходимо также во время отправки иметь в виду необходимость отправки девушек-работниц, что особенно важно и еще потому, что союзу придется преодолеть еще очень многое для того, чтобы гораздо шире развернуть свою работу среди девушек-крестьянок. Часть посылаемых работников, не менее 10%, должна быть использована на пионерской работе в де-

ревне, что особенно важно в связи с ростом этих организаций.

Вокруг проведения этих важных мероприятий необходимо заострить внимание всего союза, проведя широкую работу по разъяснению значения этих мероприя-

Посадка в вагон.

тий среди городских комсомольцев, указывая на важность этой кампании в связи с задачей усиления пролетарского руководства города над деревней, а также среди комсомольцев деревни. Промышленным организациям, кои должны выделить этих товарищей, необходимо серьезно отнестись к более тщательному подбору работников для деревни, посылая таких, которые в условиях сложности деревенской обстановки в состоянии были бы руководить комсомольской работой в деревне. Предыдущий опыт отправки показал, что нужна именно особая тщательность в этом подборе. В своих директивах ЦК также указывает на необходимость отправки и таких товарищей, которые извлияют свое добровольное желание на поездку в деревню.

Было бы неправильно понимать, что союз может ограничиться только одним этим мероприятием для укрепления и развития своей деревенской работы. Наряду с дальнейшей отсылкой комсомольцев активистов в деревню перед союзом в то же время стоит серьезная задача о подготовке актива из самой крестьянской батрацкой и лучшей части середняцкой молодежи. Над разрешением этого вопроса должен неустанно работать весь союз и в первую очередь товарищи, посылаемые в деревню.

В. Соболев.

Закупка литературы для деревни.

больше усилить свою работу в деревне, обратив особенное внимание на работу наших низовых союзных звеньев, на улучшение содержания этой работы, на решительное искоренение отрицательных моментов в работе, имеющих место наряду с положительными.

Для того, чтобы добиться этих положительных результатов союзная конференция РКП, а затем и 4-я конференция РЛКСМ в своих решениях наряду с другими мероприятиями с обеспечивающими более широкое развитие комсомольской работы в деревне, подчеркнули необходимость укрепления важнейших узловых пунктов нашей деревни выдержанными кадрами пролетарского комсомольского актива, выделив с этой целью 2 тысячи рабочих комсомольцев коммунистов или кандидатов РКП и послав в деревню на низовую союзную работу в качестве секретарей волостных и районных комитетов, а также для усиления инструкторского аппарата уездных комитетов РЛКСМ. ЦК РЛКСМ в развитии этих решений уже дал соответствующие директивы на местах. Задача крупных промышленных организаций РЛКСМ (Москва, Ленинград, Брянск, Иваново-Вознесенск, Нижний-

Третий звонок. Тронулись в путь.

Последние книжки библиотеки „Огонек“.

Цена отдельной книжки—15 коп.

ЧТО ЗА „ХМАРОЙ“?

Очерк Виктора Шкловского.

Хмара—это облака.

Что за хмарой?—спрашивают нас крестьяне тех деревень, в которые мы прилетаем.

«Мы»—это агит-самолет «Лицом к деревне». Он летит через Воронеж—Лиски—Богучар на Астрахань—Гурьев и еще дальше до Москвы. Но он не пролетает деревни, а залетает в них и делает полеты с крестьянами.

Я уже писал, что здесь очень мало воды—только малярийному комару напиться.

Поэтому у Дона, да и у всякой пропадающей речушки стоят огромные села.

Ехать вдоль такого села на лошади—час. Гореть им тоже час.

В селе Мамон, в котором мы гостим, населения 15.000.

Аэроплан в воздухе при хорошем летчике, прекрасное средство сообщения. Но как хорошо летающая птица, аэроплан слаб на ноги и может сломаться при посадке.

Наш аэроплан—гидро-аэроплан: у него вместо колес большие черные поплавки в двенадцать пудов весом.

Подымается аэроплан с воды, как гусь; долго бежит по воде.

Летчик берет штурвал то на себя, то от себя, работая рулями глубины. Машина гудит, вода за самолетом обрабатывается в пыль и пену. Самолет подымается на дыбы, еще глубже рвет воду..

Самого момента взлета никогда не заметишь из кабины.

Летчику на тихую воду спускаться трудно: трудно определить расстояние от этой воды. А тут еще навстречу тебе летит из глубины твое отражение.

Но наш летчик Моисеев спускался на воду прекрасно.

Его «птичье чувство» имело и «утиное отделение».

На берегу реки уже ждут люди. Они ждут самолета несколько дней. Разочаровались, уже издевались над своим Авиахимом, все же ждали.

Спускаемся ранним утром. Те, кто спал, бегут к нам из хат. Моются у реки. Начинается митинг.

После митингов начинаются полеты крестьян.

В первую очередь летят старики и старухи. Они просят поднять их повыше. Их интересует: «что за хмарой?»

Крестьянину в самолете правится все, начиная с того, что сидеть мягко.

Парни лезут в самолет решительно. Девушки боятся и просят, чтобы их возили по две. Деревня не любит автмобиля. Она к нему враждебно-равнодушна. Но деревня любит аэроплан. Мы пролетели через край, в котором сейчас, перед новым урожаем, почти нет хлеба.

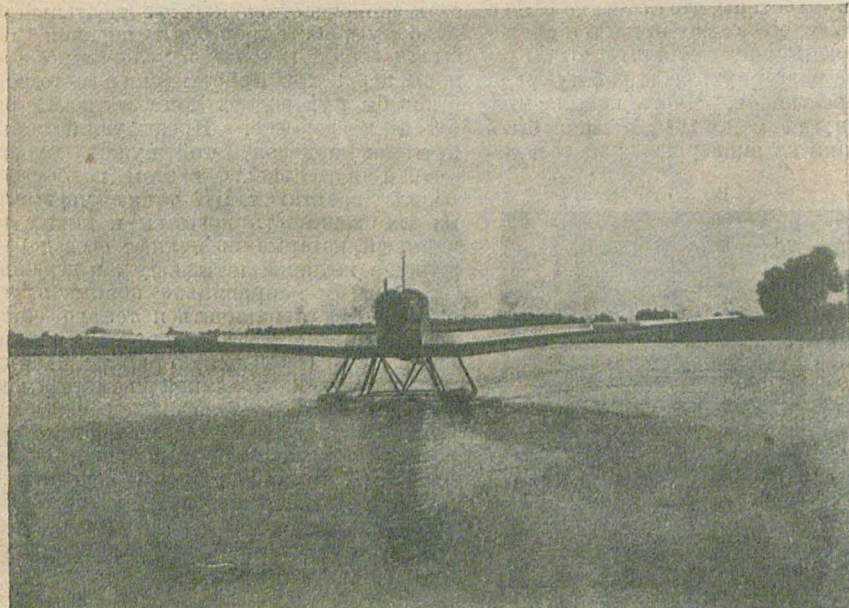
Но никогда не услышишь о том, что аэроплан роскошь.

Старуха 77 лет, поднявшись на аэроплане, говорит другим: «на небе ничего нет—за хмарой пусто».

И вот у аэроплана идет разговор. «Сколько стоит аэроплан?», «Сколько весит?», «Скоро ли будут летать все?», «Сколь-

Крестьяне села Галуерки 70-летние старики Крисуновы. Марфа Крисунова, полетав на самолете, убедилась, что «в небе бога нет» и пожертвовала на Добролет последнюю свою 3-рублевку из скопленных на поминание после смерти.

Агит-самолет (гидро-аэроплан) Авиакима.

Мы летим не очень высоко.

Справа к нам подходят дожди. Мы облака.

Земля, видная с самолета, непохожа на деревенскую, она обобщена географически. Видишь не быт, а какой то вывод из данных географии и политической экономии. Видишь чересполосицу крестьянских полей и эти поля похожи на ряд зеленых росшей разной грубости.

А вот чересполосица заменилась правильными большими, ровно покрашенными квадратами: здесь, значит, проведено землеустройство и хлеб зреет на широком поле.

В Итальянской живописи, кроме обычной перспективы была еще «перспектива-всадники» и «лягушечная перспектива».

В будущей живописи будет перспектива летчика. Тогда и опишем.

ко будет стоять билет?», «Почему аэроплан не падает?», «Нельзя ли отдать сына в мотористы?», «А если бога нет, то почему в прошлом году не выпал снег?» Спрашивают нас, как «очевидцев». Когда отвечал такому старику, седому и яростному (он кричал на меня «не перебивай—твоя речь впереди»), он выслушал и сказал: «а почему же это прежде не объясняли, а только ругались?» (Ругал его вник комсомолец.)

За стариками сидели бабы. Они не согласны. Но ласковы—им тоже лестно, что человек летает.

У нас сейчас больше направляют больных крестьян в Ливадию. Это, конечно, очень хорошо. Но крестьянин здоровый несколько пресыщен природой. Ему нужны машины. Аэроплан, трактор, электрическое освещение. Урожай будет хороший, если «хмары» не помешают.

Виктор Шкловский.

Митинг у самолета.

Летний рассказ

А. Кикულიна

Иллюстрации К. Елисеева.

Среди различных страстей, владеющих человеком, страсть к самопишущим ручкам может быть самая невинная. Как никак это орудие цивилизации, это приближение к культуре и смешно довольствоваться огрызком карандаша в век велико-

Вася Квасцов.

коленных ручек Ваттерман. И что же удивительного в том, что работник уездного масштаба Вася Квасцов, командированный на двухмесячные краткосрочные курсы по борьбе с эпизоотиями, прельстился самопишущей ручкой. Ручкой, которая солидно торчит из бокового кармана вместе с профбилетом и удостоверяет личность, ручкой, которая вместе с портфелем превращает скромный облик Васи Квасцова в настоящего ответственного работника всесоюзного масштаба по шестнадцатому разряду. Кроме самопишущей ручки, о которой довольно долго мечтал Вася, у названного Васи было серьезное пристрастие к Асе Майман, ученице консерватории, второй год развивавшей посылные голосовые средства в Москве.

Конечно, на театральной площади Вася был без четверти пять и, конечно, намеченная скамейка занята нянями и детьми и пришлось сесть в стороне у остановки трамвая.

Был грохот и звон трамваев, и приток суетливых дачников из учреждений, и газетчики, и продавцы цветов, и много разных девушек в разных полосатых платках, но пока не было Аси Майман. Затем, вдруг над самым ухом вместо милого голоса контральто хриплый, сиповатый бас:

— Гражданин... Проездом с Одессы на Палестину я прибыл в Москву, могу сказать прямо на благо народа... Рано лишившись дорогих мне родителей...

Вася отвернулся с досадой. Личность в зеленом френче и сползающих штормом обмотках забежала с левой руки.

— Не прашу у вас милостыни гражданин, не прашу пособия от щедрот ваших, но... Обратите внимание... По случайному случаю вы имеете чудную вещь, каковая в довоенное время имела цену до десяти рублей и выше...

Вася сжал зубы и зажмурился. Красные опухшие руки мотались перед его глазами и сиплый голос загудел у правого уха...

— Только бедственное положение мое, а также отсутствие, простите за выражение, более или менее терпимых штанов вынуждают меня за какой-нибудь червонец отдать в чужие руки дорогую мне вещь... Но это—вещь!..

Уйти нельзя. Только отсюда Вася видит—и кусок сквера, и площадь, и трамвай, который приведет ему девушку в полосатом платке.

тяжкого положения моего за каких-нибудь восемь рублей.

Вася открыл глаза.

На припухшей красной, грязноватой ладони лежала ручка Ваттерман, тонкая с сияющим золотым пером и белой звездочкой на маковке.

Может быть, если бы сию же минуту трамвай «б» привез Асю Майман, может быть, полосатое платье и черные глаза и память о Мелитопольском сквере победили бы черную, блестящую ручку с золотым пером и белой звездочкой на маковке...

— При помощи этого изобретения товарища Ваттермана вы имеете повсеместную возможность, как писать, так и записывать. Всего за

Ася Майман.

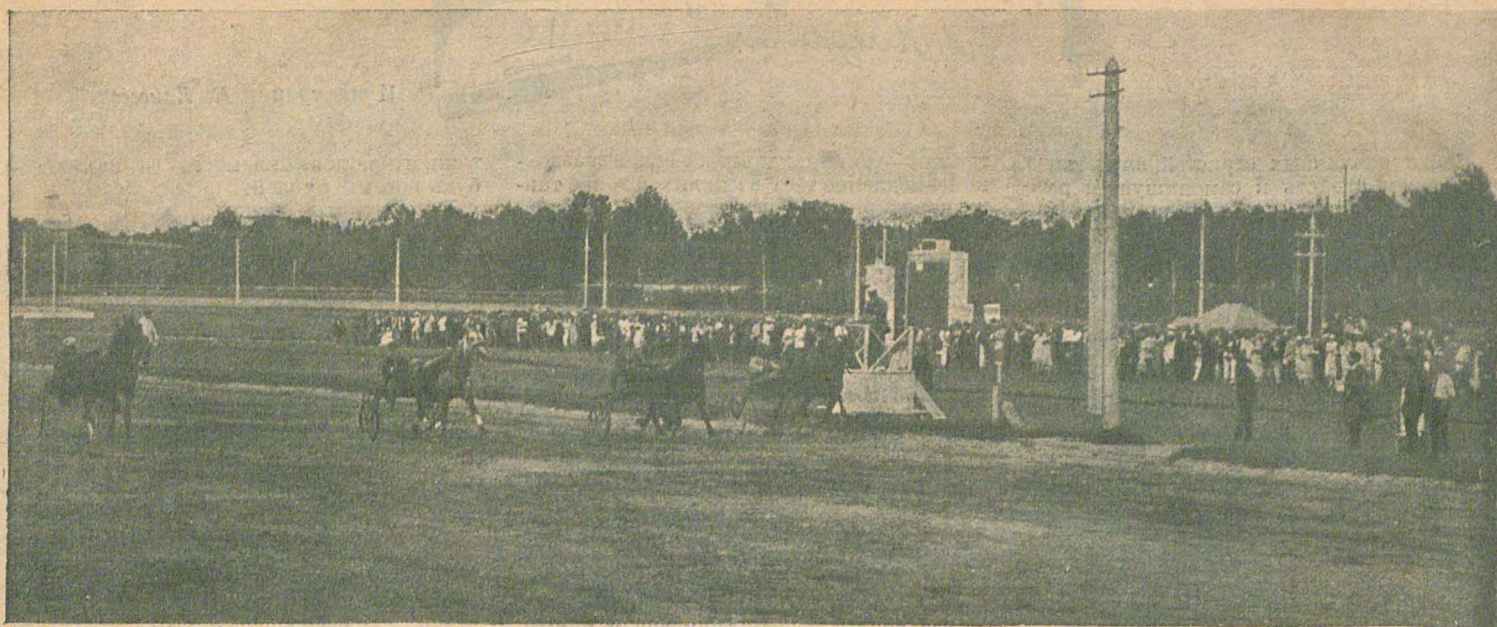
«... при помощи этого изобретения тов. Ваттермана...»

«... острой лиловой струей чернила—прямо на белоснежное Асино платье...»

— Взгляните же дорогой гражданин и вы поймете, чего я лишюсь из-за

семь рублей разменной монетой вы имеете настоящего товарища, так называемое перо Ваттерман.

Лошади, принимавшие участие в «Дерби» и занявшие первые 5 мест: «Дориана» (Еланский госконзавод), «Картежная Пуля» (Новгородский ГЗУ), «Пилот» (Осташковский госконзавод), «Светляк» (Александровский ГИЗ), «Кавбек» (1-й Московский опытный госконзавод).

Не лестно ли увидеть себя в мечтах в Мелитополе с самопишущей ручкой в боковом кармане? Увидеть себя, Васю Квасцова, почти равного самому товарищу Кацу из УОНО, которого сделали знаменитым блокнот по НОТУ и круглые роговые очки.

— Итак, гражд-данин, идя вам навстречу из последних сил уступаю вам пятьдесят копеек итого за шесть с половиной...

Зубы Васи разжались. И голос был как бы не Васи, совсем чужой голос, который звучал совсем тихо...

— Давай...

Далее все развивалось как в хорошо смонтированной кино-ленте. Правая рука Васи Квасцова судорожно сжала самопишущую ручку, другая грязноватая припухшая цепкая рука смела с Васиной левой ладони шесть с половиной и сразу не стало ни этой руки, ни равного зеленого френча, ни обмоток шпопорами.

Почти одновременно плавно подкатился к платформе трамвай «б» и с передней площадки прямо в глаза Васе блеснули белые зубы, улыбка, румяные губы и изумрудной сеткой варябило полосатое платьице.

Затем мелодический голос (контральто) позвал:

— Васенька...

Теперь они были рядом. Вася, самопишущая ручка в боковом кармане, под которым страшно билось сердце, и Ася Майман.

— Еще отвертелась от урока... Очень уж приятно поболтать с вами, Васенька, за городом, потом в кругу на концерте. Оповдала... На полчаса... Ну, не беда... Вы не бердитесь... Едем!

Судорожно разжались губы, опять чужой, как бы не Васи голос:

— Сегодня... Никак... Обстоятельства... Совершенно случайно...

— Почему случайно?... Ведь уговорились... Почему же?... Даже странно...

Густой багровый румянец наползает на Васиные щеки.

— Экстренное засед... Никак...

Теперь уже алеют смуглые щеки Аси Майман. Она закусывает верхнюю задорную с неясным пуншом губу и встает: — Однако, странно... Не надо было звать... У меня тоже урок... Однако я...

Взявшая главный выигрыш «Дориана» и тренировавший ее наездник В. И. Рызанцев.

И вдруг кровь бросается в лицо от мыслей...

— Может быть у вас другие... дела? Тогда зачем же?..

Белоснежное платьице метнулось в сторону. За ним двинулся Вася Квасцов, находя тихие и жалкие слова...

— Объяснюсь... Честное слово объяснюсь... Хотя бы письмом подробно...

Дряжащая Васиная рука рванула из кармана ручку Ваттерман

— Вот только адрес...

Ручка Ваттерман вопросительно повисла в воздухе...

— Адрес?... Зачем адрес?... Ну, да ладно... Кривоварбате...

Ручка Ваттерман уперлась в Васи блокнот, дважды парашнула бумагу, не оставив следа, дважды бешено мотнулась в воздухе и вдруг из под золотого пера острой, лиловой струей чернила — прям она белоснежное Асино платьице выписывая густые, лиловые чернильные вензеля и круги.

Испуганный мелодический крик (контральто), и широко раскрытые глаза, и в последний раз в Васиных глазах — лиловые безобразные чернильные пятна на знакомом белоснежном платьице и трамвай номер шесть уносит Асю Майман, память о Мелитопольском сквере, акациях и аллее и алом жаре губ.

Точно, выключенное неопытным монтером, на секунду померкло солнце и московский день, и шум, и грохот остановились, как выключенный мотор.

Потом все опять было попрежнему и день, и площадь, и Вася, но вместе с тем было чувство как от лопнувшей во рту капсулы с касторовым маслом. Неопределенное шатание по шумной Петровке.

И вдруг странно знакомый хрипло-сиповатый бас:

— Гражданин... Проездом с Одессы на Палестину, рано лишившись дорогих мне родителей...

Этого нельзя вынести.

— Гражданин, — скавал Вася тихим и страшным голосом, — гражданин, вот ручка Ваттерман... Всего за три рубля мелкой разменной монетой... берите!..

Личность в зеленом френче скосила глаз на длинную тонкую ручку с сияющим золотым пером и белой звездочкой на маковке и хрипло сказала:

— Не пойдет... Брак.

Л. Никулин.

Издательство «Огонек» Мосполиграф.

Редактор Мих. Кольцов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОГОНЕК»: РЕДАКЦИЯ — тел. 2-96-12. Москва, Тверск. Влост. п., 3. ГЛАВНАЯ КОНТОРА — Тверск. бульв., 26, тел. 5-51-69 и 3-42-45. ОТДЕЛ ОБЪЯВЛЕНИЙ — тел. 4-29-45. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ — тел. 3-91-48. Телеграф. адрес — «Москва Огонек». ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 стр. — 960 руб., 1/2 стр. — 480 р., 1/4 стр. — 240 р., 1/8 стр. — 120 р., 1/16 стр. — 60 р., строка непрерывно — 1 р. 80 к. Сверх тарифа — 15% валога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на «Огонек» без Библиотек «Огонек» ... 1 мес. — р. 50 к., 3 мес. — 1 р. 50 к., 6 мес. — 3 р. — к., 9 мес. — 4 р. — к., год — 5 р. — к. с одной нининой «Вибл.» (4—5 нн. в м-ц) ... 1 » 1 р. — н., 3 » 3 р. — н., 6 » 5 р. — н., 9 » 7 р. 50 к., » 10 р. — н. с двумя нининой «Вибл.» (8—10 нн. в м-ц) ... 1 » 1 р. 50 к., 3 » 4 р. 50 к., 6 » 7 р. — н., 9 » 11 р. — н., » 14 р. — н. Комплект «Библиотек» по 10 нининов высылается за 1 р. 25 к. Отдельные нинини высылается за 15 коп. За границу: на 1 мес. — 35 центов, 1 анн. 10 центов или в переводе на соотв. местную валюту; с одной нининой Библиотек «Огонек» — вдвое, с двумя ниниными — втрое. В Германии — на 1 м. — 1 марк. 50 цф., один анн. — 50 цф. Подписка на «Огонек» принимается всеми почт.-тел. учреждениями.

Оптовое-розничный магазин

РАДИО

- ЛЮБИТЕЛЬ

ВЫСЫЛКА в ПРОВИНЦИЮ

наложенным платежом по получении задатка в 25%

**ВСЕ
РАДИО
ПРИНАДЛЕЖ-
НОСТИ**

**УСТАНОВКА
АНТЕНН И
АППАРАТОВ**

**ПОЛНЫЕ
ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ
НАБОРЫ ДЛЯ
РАДИОПРИЕМНИ-
КОВ... 2"**

**РАДИО-
ФИКАЦИЯ
ДОМОВ-ОДНА
АНТЕННА НА
ВСЬ ДОМ**

Денежные переводы и корреспонденцию адресовать
Э. И. ДАБУЖСКОМУ МОСКВА Мясницкая 1
угол Лубянской площади

ВСЕ О СПОРТЕ в „КРАСНОМ СПОРТЕ“

требуйте ММ газеты в газетных киосках и на станциях м. д.

ПОДПИСКА: Москва Столешников пер. 18

Главная Контора ФИЗКУЛЬТИЗДАТ'а

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА В РАЧЕ И СПЕЦИАЛИСТОВ

Мясницкие Ворота 28, трамвай: А, В, 4, 34, 1, 21, 22, 6. Телефон 1-89-93.
(один восемьдесят девять девяносто три)

Внутренние . . . 8 ч. утра до 9 ч. в.	Женская гоноррея . . . с 8—12; 6—9 ч.
Детские . . . 8 ч. 7 ч.	Желудочные и внутренн.
Нервные и душевные . . . 9 ч.	секции . . . с 9—2 3—9 ч.
	Глазные и подбор очков . . . с 9—2; 4—8 ч.

Венерич. и сиф. . . с 8 ч. утра до 9 ч. в.	Хирургические . . . с 9—9 ч.
Мочепол. отдел. . . с 8 ч. 9 ч.	Уха, горла и носа . . . с 8—9 ч.
Кожные . . . с 9 ч. 9 ч.	Туберкулез легк. . . с 9—3; 4—9 ч.
Женск. и акушер . . с 8 ч. 9 ч.	Урология (бол. поч., пузыря, моч. путей)
Лечение гипнозом . . . 3—6 ч.	Цистоскопия, катетериз. мочеточн., функций. испыт. поч. и плазмурфия) 1—8 ч.

Зубоврачебный отд.: лечение, пломбирование, удаление зубов, искусственные зубы и все виды технических работ, с 8 утра до 9 ч. в. Хирургия полости рта.
Рентгеновский и электролечебн. кабин.: снимки, просвечивания, лечен. болезней кожи (стриг. лишай), опухолей женской половой сферы и др. с 11 утра до 8 ч. вечера, лечение электрич. светом и пр. с 12—9 ч.

АНАЛИЗЫ: крови (реакция Вассермана, Закс Георга и проч.), мочи, мокроты, кала, желудочного сока и др.

П Р И Е М

И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ ЕЖЕДНЕВНО

По воскресн. и праздн. дням прием больных по всем болезням с 8—4 ч.
Вызов врачей на дом по всем специальностям

СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА.

СРЕТЕНКА 24 (вход с Селиверстовского пер.) Тел. 4-58-22

Прием врачами-специалистами:

Горлов. ушн. носов. . . с 8—8.	Лечение гипнозом . . . с 10—1; 3—5.
Венерич. и мочепол. . . с 8—8.	Туберкулез легкич с 8 1/2—12 и 6—8.
Хирургические . . . с 8—8.	Внутренние . . . с 8 1/2—9.
Женские и акуш. . . с 8—8.	Детские . . . с 8 1/2—8.
Глазные (подбор очков). . . с 6—8.	Кожные . . . с 8—8.
Желудочные . . . с 8 1/2—10 и 12—2.	Лечение угрей и прыгн. . . с 8—8.
Болезни сердца . . . с 12—1.	Испр. запад. носа . . с 9—12; 5—8.
Нервн. и душевн. . . с 8—8.	Леч. волос (выпад. перхоть). 8—8.
Болезни мочевых путей (мочев. пузыря, лоханон и почеч) с 8 1/2—11; 4—9.	

АНАЛИЗЫ: крови, мочи, мокроты и желудочного сока.

ЗУБОВРАЧЕБ. ОТД.: лечен., пломбир., удаление, искусств. зубы 8 1/2—8 ч.;
хирург. полости рта (бол. десен) 1—2 ч.

РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБ.: снимки, просвечив., лечение болезни кости с 11—1 ч.

ЭЛЕКТРОЛЕЧ. БНЙ КАБ.: все виды электролечения, ванны (солян. и угл.-кисл.) с 8 1/2—8 ч.

Вызов врачей на дом по всем специальностям.

По воскр. и праздн. прием с 10 до 2 ч.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ

ЗЛАТОУСТИНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

1-го коллектива врачей при Мосгико

Маросейка, Мал. Златоустинский пер. 2. Тел. 5-87-98

Прием от 9 ч. утра до 9 ч. в.

АМБУЛАТОРИЯ:

Нервные
Внутренние
Женские и акушерство
Хирургические
Ушные, горловые, носовые
Зубные, глазные
Кожные, венерич. и мочеполов.

ВОДО-СВЕТО-ЭЛЕКТРОЛЕЧЕНИЕ:

Электролечение (все виды)
Светолечение
Горное солнце
Массаж вибрационный
Души шотландский и Шарко
Ванны (сол.-щелочные, угле-кислые и др.)

Ортопедия. Наложение гипсовых и целлулоидовых корсетов

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВСЕМ

всемирно-известная
американская косметика

Метаморфоза

КРЕМ-МЫЛО-ПУДРА

против веснушек и для белизны и нежности кожи

Продана в аптеках, магазинах санитарии и гигиены и кооперативах

Требуйте везд? пасту
для сбужи всех цветов
„СЕРВУС“

СОХРАНЯЕТ ОБУЗЬ и
ПРИДЕТ ЗЕРКАЛЬНЫЙ БЛЕСК

Фабричный склад:
Москва Б. Сухаревский п. 7

стремясь предоставить грузовладельцам наибольшие льготы по перевозке грузов на НИЖЕГОРОДСКУЮ ЯРМАРКУ 1925 года, распространяет в полном объеме нижеуказанные льготы на грузы, следующие по всем направлениям в прямом смешанном Волжско-Каспийско-Черноморско-Азовском железнодорожно-водном сообщении

ЗА ВВОЗИМЫЕ на Ярмарку с 10 июля по 15 сентября:
 РИС, ФРУКТЫ СУШЕНЫЕ, ХЛОПОК, ШЕРСТЬ, КЕНАФ и САМШИТ — скидка 10% с речного фрахта; все остальные грузы — скидка 20% с речного фрахта

ЗА ВЫВОЗИМЫЕ с Ярмарки:
 сахар, продублированные и стеклянные изделия, стекло, железо, мешки, мыло простое и другие грузы, кроме нижепоименованных — скидка 10% с речного фрахта; мануфактура всякая, хлопчатобумажные изделия, бакалейный товар — скидка 15% с речного фрахта; галантерейный и парфюмерный товар — скидка 20% с речного фрахта

Хранение ярмарочных грузов на складах Госпароходства производится:

- а) в Москве до отправления водой на Ярмарку — бесплатно
- б) в Н.-Новгороде для всех вообще прибывших на Ярмарку грузов с 1 июня до открытия Ярмарки бесплатно; с открытия Ярмарки — со скидкой 50%

- с установленной нормальной платы за хранение
- в) в портах Каспийского моря плата за хранение прибывших с Ярмарки грузов взимается со скидкой 30% со ставок нормального тарифа

Указанные льготы применяются при условии представления удостоверения Ярмарочного Комитета или при условии заадресования груза в адрес Ярмарочного Комитета, с указанием, для кого таковой следует